

НИКОЛАЙ АСЕЕВ И ЧИСТОПОЛЬ: К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ

*Бакиров Р. А., кандидат филологических наук,
Бакирова К. С.*

NIKOLAI ASEEV AND CHISTOPOL: TOWARD THE INTERACTION OF CULTURAL SYSTEMS

Bakirov R. A., Bakirova K. S.

Николай Николаевич Асеев (1889–1963) большинством современных читателей позабыт. Последний значительный всплеск интереса к его творчеству был связан со 100-летним юбилеем в 1989 г., после чего – неуклонное угасание интереса и почти полное забвение. Книги Асеева практически не переиздаются, его стихи все реже попадают в подборки и хрестоматии. Если сейчас имя Асеева и мелькает в интернете или публикациях в СМИ, научных и научно-популярных изданиях, то преимущественно в связи с именами Владимира Маяковского, Бориса Пастернака, Марины Цветаевой. Причем в последнем случае – зачастую в негативном ключе.

Беспристрастная статистика – данные по запросам в поисковых интернет-системах – свидетельствует, что лишь в Курской области, на малой родине автора, к нему еще сохраняется интерес (по данным на конец 2021 г., региональная популярность по запросам с упоминанием поэта в процентном отношении

здесь, в среднем, на порядок выше, чем в других российских регионах). Между тем, творчество Асеева чистопольского периода заслуживает отдельного блока исследований.

Если в 1920-е гг. Николай Асеев, как и его друг Владимир Маяковский – один из самых заметных писателей страны, то к 1940-м гг. Асеев подходит уже несколько исписавшимся и «будничным». Он пишет стихи на злобу дня, по поводу открытия очередного завода, успехов советских рабочих и т. д.

В военный период Николай Асеев все же входит именно как писатель актуальный, «газетный поэт» – собственно, и первое его стихотворение о Великой Отечественной появляется в «Правде» уже на следующий день после начала войны. И в этом была своя трагедия писателя, с одной стороны, уже поставившего поэзию на конвейер актуальности, с другой – оторванного от нужд реального читателя на потребу заказчика в лице государства. Во многом поэтому Асееву было не суждено стать

частью того поэтического взрыва, охватившего русскую литературу в военный период.

Вскоре после начала войны, в июле, началась эвакуация из Москвы в Чистополь деятелей литературы и культуры, органов правления творческих союзов из Москвы, Ленинграда и других городов. Более двухсот писателей, литературных и театральных критиков, художников, артистов и около 2 тыс. членов их семей переезжали в Чистополь. И только 25 июня 1943 г. состоялся массовый отъезд большинства писателей из Чистополя обратно домой на пароходе «Михаил Шолохов».

Среди первых эвакуированных была и супруга Асеева Ксения Михайловна с сестрами. Асеев остался в Москве и продолжал работать, хотя очень скучал по супруге. Проходит полтора месяца, и тоска поэта только усиливается, он уже пытается добиться воссоединения с супругой и подключает для этого свои связи. Вскоре Асееву удается добиться отправки в Чистополь, во многом благодаря покровительству влиятельных знакомых¹.

В Чистополе Асеевы сначала жили в здании городской школы – их разместили в одном из классов. Но еще до наступления зимы они переехали на ул. Володарского, 69. Сестры Синяковы работали на колхозных полях и в артели по производству игрушек, а Асеев продолжал писать, притом весьма активно. Позже в письме ученикам школы № 1 Чистополя он рассказывал о своей работе тогда: «В памяти моей прочно остался Чистополь, с его плодород-

ной почвой, замечательной водой, свежим чистым ветром. В особенности он мне вспоминается зимой: с широкими улицами, обстроеными одноэтажными домиками, над крышами которых нависли белые снеговые наметы, сверкающие днем при солнце радужной искрой. А вечером огоньки, огоньки по окнам и тишина, мягкая, снежная, пуховая»².

Помимо коллег-писателей (а в Чистополе Асеев, например, вновь сблизился с Борисом Пастернаком), поэт быстро находит себе друзей среди местной интеллигенции. Асеев много времени проводит в доме врача Дмитрия Авдеева, сын которого Валерий позднее так вспоминал о посещениях своего дома писателем³. Впрочем, как отмечают в своих письмах и воспоминаниях все знакомые Асеева, тот находился во время эвакуации на определенном творческом подъеме. Здесь пригодилась его способность писать быстро на актуальную тему.

Асеев посылает свои тексты в московские и фронтовые издания. Появляются его публикации и в Казани, и в Чистополе. Это как отдельные стихотворения, так и части поэмы «Пламя победы». Одновременно у писателя более десятка выступлений на тематических вечерах в Доме учителя, на митингах, собраниях, школьных уроках. Асеев оказался одним из наиболее продуктивных членов писательской колонии в Чистополе.

Асеев пишет и поэмы, и стихотворения, и даже (возврат к истокам) агитационные стихи. Он не изменяет общим принципам своей поэзии того

периода. Она минимально лирична, но при этом метафорична и ритмически насыщена, предельно актуальна по своей тематике. Однако в глаза бросается, как и в других текстах Асеева военного периода, стремление сохранить футуристическую направленность стиха: желание поиграть с образами, языком, рифмой, уйти от обыденности.

При этом для поэта важно соответствие формы содержанию. Тема у него часто диктует и ритм, и рифму – описывая горы, он словно ведет читателя по перевалам, к вершинам гор, постепенно сужая строки:

*«Это – медленный рассказ,
тяжкий ход
туч.
Это Северный Кавказ –
мощный взмет
круч»⁴.*

А в стихотворении «Москва – Кама» ритмический рисунок меняется несколько раз – также в зависимости от темы и настроения. Спокойные волны подмосковных водоемов – «Мирно зеленеющий осот / водяную тишь да гладь сосет», – сменяются в пределах одного текста мощными камскими накатами: «Сколько шума, сколько гама / по тебе несется, Кама!».

Возможно, подобное внимание к поэтическим деталям и эксперименту, творческая последовательность и верность своей поэтике и привели к тому, что Асеев тех лет оказался не так популярен, как те «писатели-фронтовики», которые стремились к простоте и вживую ви-

дели своих читателей. Например, у Асеева есть стихотворение под названием «Будни войны», но и оно совсем не о военном быте:

*«Это невероятно:
камни дорог в крови,
в праечных ржавые пятна,
а люди – туда и обратно,
туда и обратно,
как ничего не случилось,
как муравьи!»⁵*

Асеев здесь пишет не про конкретных людей, а скорее про масштабное событие в целом. Однако это отнюдь не схематичность, а следование высокой поэтической традиции – традиции классицистической батальной оды: именно для одической оптики характерен такой взгляд на войну и историю, взгляд «сверху».

Особенно одические традиции заметны в поэмах Асеева, написанных в Чистополе: «Урал» и «Пламя победы». В этом случае характерно, что, публикуя вторую в 1945 г. в «Новом мире», поэт предпослал ей эпиграф из державинской оды «Бессмертие души», который из последующих редакций уже убрал, равно как и подзаголовок – «Из лирического дневника».

В итоге и рождается этот особенный, новый и для самого Асеева, и для русской поэзии голос войны. Асеев тех лет оказался не понят ни критиками, ни друзьями. Кажется, и сам поэт поддавался мнению большинства – многое из написанного тогда он или сильно переделает в дальнейшем, или вовсе опубли-

кует уже только под конец жизни. В основном, это будут стихи лирического толка. Между тем, их ценность несомненна – они являются признаком взаимодействия разных культурных систем и их взаимовлияния друг на друга: столичной и провинциальной, классицистической и футуристической, мирной и военной, и многих других.

Сведения об авторах: Бакиров Ринат Альбертович, кандидат филологических наук, научный сотрудник Лаборатории ЦИЛиФ ИРЛИ РАН, старший преподаватель кафедры русской литературы и методики ее преподавания ИФиМК Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: r1nt@yandex.ru; Бакирова Карина Сергеевна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе детской музыкальной школы № 2 г. Казани, e-mail: bakirovaks@mail.ru.

Аннотация. В статье описывается период пребывания писателя Николая Асеева в Чистополе во время эвакуации в ходе Великой Отечественной войны. Приводится краткая характеристика творчества поэта этого периода, а также биографические данные. Постулируется необходимость создания отдельной музейной выставки, посвященной поэзии Асеева военных лет.

Ключевые слова: Н. Асеев, Великая Отечественная война, Чистополь, поэзия, эвакуация.

Abstract. The article describes the period of writer Nikolai Aseev's stay in Chistopol during the evacuation during the Great Patriotic War. A brief characteristic of the poet's work of this period is given, as well as biographical data. The necessity of creating a separate museum exhibition devoted to the poetry of Aseyev during the war years is postulate.

Key words: N. Aseev, Great Patriotic War, Chistopol, poetry, evacuation, museum.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Асеева К. М. Из воспоминаний // Воспоминания о Николае Асееве. – М.: Советский писатель, 1980. – С. 31.
- 2 Асеев Н. Н. Письмо учащимся чистопольской средней школы № 123 ноября 1950 г. // Русская литература. – 1965. – № 3. – С. 252.
- 3 Авдеев В. Д. Наш город в 1941 году // Чистопольские страницы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. – С. 134.
- 4 Асеев Н. Н. Избранные стихотворения и поэмы. – Казань: Изд-во «Заман», 2020. – С. 125.
- 5 Там же. – С. 53.